

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94 (476.6): 355 (09)

**СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ВОЙСК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БЕЛАРУСИ
В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ И ПРЕДДВЕРИ ВОССТАНИЯ 1863–1864 гг.****А.Б. АРЛУКЕВИЧ***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)**vaftrudnirgorohov@yandex.by*

В статье нашли отражение процессы сосредоточения и территориального размещения войск Российской империи в Беларуси в период Крымской войны и преддверии восстания 1863–1864 гг. Проведенный анализ причин концентрации соединений и подразделений российской армии с учетом сложившейся на тот момент военно-политической обстановки в Европе, а также общественно-политических процессов, протекавших внутри белорусских губерний, позволил автору определить цели и задачи войск, решаемые ими в Беларуси в исследуемый период. Работа опирается на широкий круг впервые вводимых в научный оборот источников, выявленных автором в архивах и книгохранилищах России и Беларуси. До настоящего времени рассматриваемые в представленной публикации проблемы не становились предметом исследования отечественной исторической науки.

Ключевые слова: Крымская война, Российская империя, Беларусь, белорусские земли, российские войска.

Введение. Сегодня принято считать, что события Крымской войны 1853–1856 гг. напрямую не затронули Беларусь и в целом 50-е гг. XIX в. ничем не примечательны для отечественной истории. Расположенные на линии времени между восстанием 1830–1831 гг. – периодом реакции (общественно-политическими и социально-экономическими преобразованиями 30-х – 40-х гг. XIX в.), с одной стороны, и отменой крепостного права – восстанием 1863–1864 гг., с другой, они выпадают из поля зрения исследователей. Между тем, имеющиеся в нашем распоряжении источники указывают на то, что в белорусских губерниях¹ в 1854–1862 гг. происходили масштабные процессы военного характера, которые оказали существенное влияние на все стороны их социально-экономического и общественно-политического развития, долгие годы определяли содержание повседневной жизни гражданского населения.

До настоящего времени в белорусской (так же, как и зарубежной) историографии нет ни одного исследования, которое бы раскрывало причины и обстоятельства сосредоточения войск Российской империи в Беларуси в период Крымской войны и преддверии восстания 1863–1864 гг. Хотя и необходимо отметить, что контуры военно-политической обстановки в Европе, предшествовавшей размещению гвардейского корпуса на белорусских землях в 1854 г. были очерчены профессором Л.Г. Бескровным в монографии «Русское военное искусство XIX в.» (1974 г.), а до него отдельные причины концентрации войск на западных границах Российской империи во взаимосвязи с позициями центрально-европейских государств обозначил академик Е.В. Тарле в книге «Крымская война» (1936 г.). Материалы и выводы классиков советской военной историографии представляют несомненную ценность, однако их транспозиция из общеевропейского в белорусский контекст требует привлечения дополнительного круга источников. Для решения данной задачи в архивах России и Беларуси автором были выявлены: документы делопроизводства Департамента Генерального штаба Российской империи, позволившие раскрыть причины сосредоточения, численность и схему территориального размещения войск гвардии, а также частей и подразделений 1-й армии на территории белорусских губерний в период Крымской войны и преддверии восстания 1863–1864 гг.; материалы делопроизводства канцелярий Гродненского, Минского, Витебского губернаторов и губернских правлений одноименных губерний, детализировавшие обстоятельства стоянки войск.

Дополнить панораму событий 1854–1862 гг. в Беларуси позволили данные полковой историографии. Составленные на основе полковых архивов и воспоминаний ветеранов в виде исторической хронологии переживаемых воинскими подразделениями событий, полковые хроники предоставили подробные сведения о их перемещениях и размещении, позволив, таким образом, уточнить картину дислокации войск в границах белорусских губерний. Отдельные из числа данных работ содержат ценные для нас описания стоянок и отношений военнослужащих с гражданским окружением на постое.

¹Под белорусскими губерниями автор понимает Витебскую, Виленскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую в границах 1843 г.

Основная часть. Гвардия в Беларуси (1854–1856). Белорусские земли, расположенные у западных границ Российской империи, непрерывно служили одним из ключевых центров сосредоточения оперативной группировки войск, выступавшей в качестве форпоста российского государства на европейском направлении. С завершением Наполеоновских войн, во второй половине 10-х – начале 30-х гг. XIX в., белорусские губернии стали центром дислокации Отдельного Литовского корпуса, в 30-е – начале 60-х гг. XIX в. – частей и подразделений I-го пехотного корпуса Действующей армии (в марте 1856 г. Действующая армия была переименована в «1-ю», а пехотные корпуса – в «армейские»). В период Польского (1830–1831 гг.) и Венгерского (1848–1849 гг.) восстаний в Беларуси непродолжительное время квартировали направлявшиеся из Петербурга в зону боевых действий части российской гвардии.

В период Крымской войны белорусские губернии в силу сложившейся военно-политической обстановки также не могли оставаться без надежного прикрытия вооруженных сил. С началом кампании на Дунае обострились отношения Российской империи с Австрией, которая опасалась усиления позиций России на Балканах. После того как 20 апреля 1854 г. Австрия подписала союзническую конвенцию с Пруссией, а в июле того же года они совместно потребовали от российской стороны вывести войска с территории Молдавии и Валахии, над Беларусью нависла угроза военного вторжения германцев. Непреклонность своих позиций союзники подтвердили сосредоточением «125 тыс. австрийских войск в Галиции и 180 тыс. прусских войск у границ Польши» [1, с. 269]. В сложившихся обстоятельствах белорусские земли в случае открытой агрессии со стороны Пруссии и Австрии открывали кратчайшие пути для наступления потенциальных противников на Петербург и Москву.

Особое место российский Генеральный штаб в случае вступления центрально-европейских государств в войну отводил бассейну р. Неман, что объясняется боязнью возможного окружения российских войск в «польском мешке» в случае совместных действий Австрии и Пруссии против России. Избежать окружения, в частности, помогло бы равномерное продвижение войск вглубь Восточной Пруссии с территории Гродненской, Виленской, Ковенской губерний и прилегавших к ним районов Витебской и Минской губерний. Не будучи уверены в успехе возможного наступления командование вооруженных сил Российской империи рассматривало белорусские и литовские земли, лежавшие вдоль среднего течения Немана, в качестве одного из основных оборонительных рубежей на западном направлении. Район Брестской крепости занимал срединное положение в устье «польского мешка», что позволяло контролировать ей в равной степени оба фланга (пруссский и австрийский). Припятские болота, прикрывавшие крепость с тыла, препятствовали бы окружению войск, сосредоточенных в южной части Гродненской губернии, а также исключали возможность соединения прусских и австрийских сил восточнее Бреста по руслу Припяти.

Активные действия в Крыму, на Кавказе и Дунае к осени 1854 г. заставили, по оценкам Николая I, восполнять малочисленность войск на западной границе их «качеством» и отправить в район Виленской, Гродненской и прилегавших к ним уездов Минской губернии подразделения императорской гвардии: «нет сомнения, – писал Николай I, – что этот участок сухопутной границы, прикрывая путь в сердце России, требовал особого внимания. По этой причине в состав армии, здесь расположенной, были назначены отборнейшие войска» [2, с. 68]. Подчеркивая важность этого стратегического участка, в случае открытого противостояния с австро-пруссским блоком он намеревался лично отправиться в Брест-Литовск [2, с. 68].

В июле 1854 г. (после того как отпала угроза высадки английского десанта в районе Петербурга) военное министерство сообщило Виленскому генерал-губернатору И.Г. Бибикову о запланированном на сентябрь движении двух кавалерийских и двух пехотных дивизий гвардии в район белорусских губерний [3, лл. 1–2об.].

Согласно действовавшим нормам, когда подразделения войск направлялись к новым местам дислокации, «их начальники предварительно должны были известить губернаторов тех губерний, через которые им надлежит следовать, о времени вступления в каждую губернию и доставить копию маршрута движения» [4, с. 574]. В частности, по сведениям, полученным минским губернатором 15 сентября 1854 г., первая колонна гвардейской кавалерии в составе подразделений 1-й Легкой Гвардейской Кавалерийской дивизии (Конно-гренадерский, Уланский и Гусарский полки, а также 2-я легкая и Донская батарея), следовавшая из Петербурга, с 21 октября до 14 ноября 1854 г. должна была пройти через Оршу – Коханово – Толочин – Бобр – Начу – Борисов – Жодино – Смоленичи – Юхновку – Минск. За Минском колонне предстояло разделиться и направиться в район Койданово, Сверженья, Несвижа, Мира и Новогрудка [5, лл. 5–12]. В составе колонны 2 сентября 1854 г. из Санкт-Петербурга выступил лейб-гвардии Уланский полк [6, с. 273]. Из числа подразделений Легкой Кавалерийской дивизии 5 сентября приказ о выступлении в поход к западным границам получили также солдаты и офицеры лейб-гвардии Казачьего полка [7, с. 476]. В Гатчине полк был удостоен императорского смотра: Николай I выехал перед ним в лейб-казацком мундире. Проехав по фронту и поблагодарив лейб-казаков за службу, он осенил себя крестным знаменем и благословил их в поход [7, с. 476].

Вторая колонна кавалерии в составе Гвардейской кирасирской дивизии, следовавшая через Динабург, Вильно и Лиду, переправившись за Гончарами Новогрудского уезда через Неман в первой половине октября, должна была остановиться в районе Пружан (л.-гв. Кирасирский Наследника Цесаревича полк), Волковыска (л.-гв. Кирасирский Его Величества полк), Ружан (батарея и 1-я Конная батарея), Слонима (лейб-гвардии Конный полк) и Новогрудка (Кавалергардский полк) [5, лл. 5–12].

На территории Гродненской губернии должны были сосредоточиться 1-я и 2-я гвардейские пехотные дивизии [8, с. 131]. По сведениям генерал-губернатора, правой колонне пехоты предстояло расположиться в районе Волковыска, Свислочи, Беловежи, Каменки и Брест-Литовска. Средняя колонна пехоты должна была остановиться в районе Слонима, Сельца, Пружан, Терешева и Брест-Литовска; левая колонна – в районе Миловид, Михнович, Березы, Кобрин, Ракитницы и Брест-Литовска [3, лл. 2–3 об.]. Пехотные дивизии гвардии с приданными им 2-й л.-гв. артиллерийской бригадой и л.-гв. Саперным батальоном начали движение из Петербурга по Ковенскому шоссе в первой половине сентября. В числе прочих в 5 часов утра 9 сентября к западным границам выступил л.-гв. Финляндский полк [9, с. 318] (рисунком 1).

По воспоминаниям участников, поход этот был одним из самых трудных за все время их службы: «Что нам довелось перенести – никогда не изгладится из памяти; переходы были большие, постоянно льющий, мелкий осенний дождь пронизывал насквозь, нести на себе приходилось более 2 пудов – ружье, сумму с тяжелыми патронами, шанцевый инструмент, шинель, мундир, запасные сапоги, каску, фуражку, хлеб и сухари» [9, с. 324].

Неоднократно командующие гвардейских войск требовали от уездных чиновников белорусских губерний ремонта дорог и мостов на своем пути [3, л. 57 об.]. Губернаторы, получая выписки из маршрута движения войск, командировали гражданских чиновников для встречи и сопровождения гвардейских подразделений, закупки необходимого им продовольствия и отвода гражданских жилищ. Все расходы по продовольственному обеспечению войск и использованию подвод заносились в специальные шнуровые книги [10, лл. 80–80 об.]. На чиновников земской полиции, в ведении которой находились населенные пункты, лежавшие на пути гвардии, была возложена ответственность за отвод «дневных» и «ночных» квартир [11, л. 40].

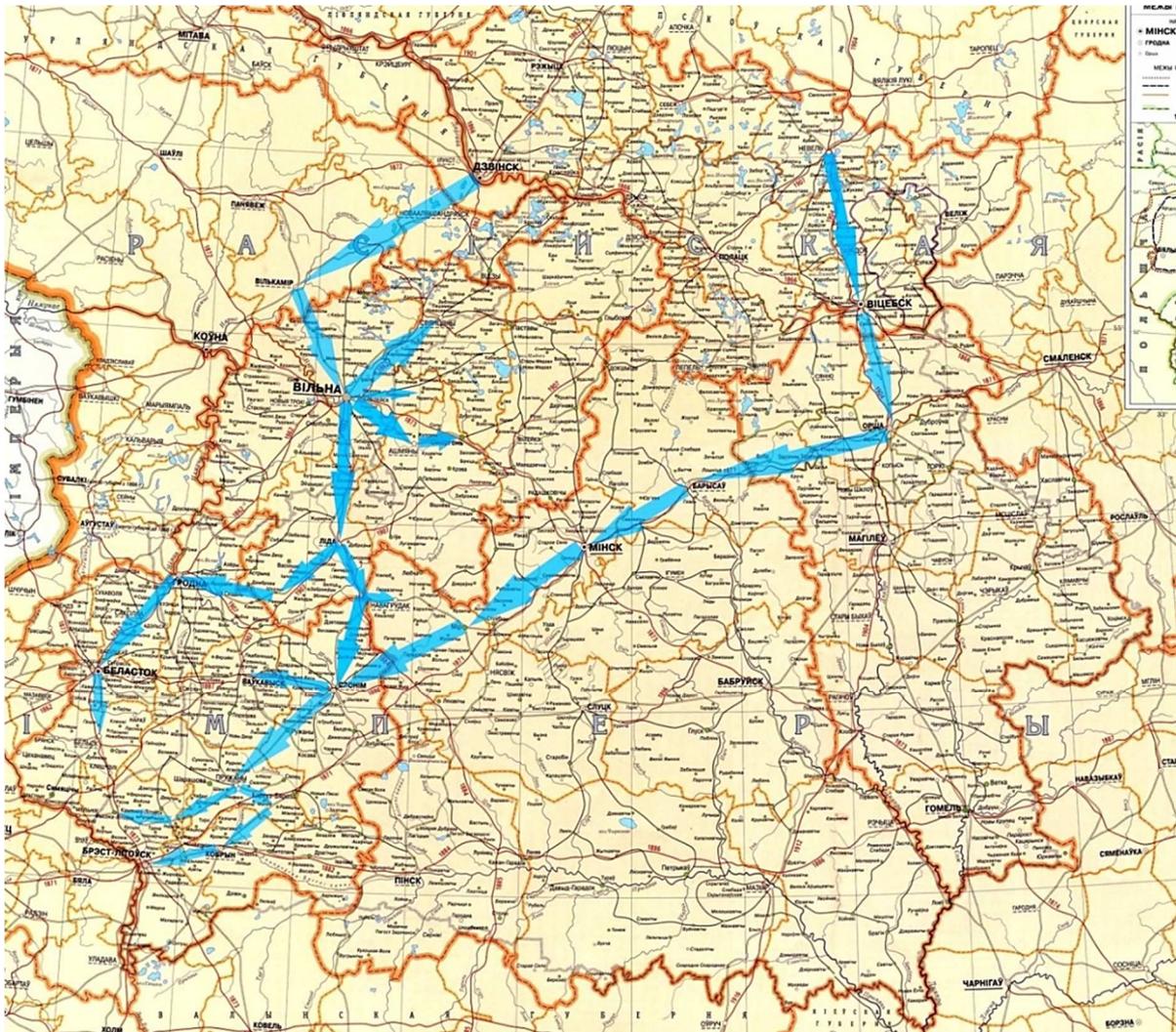

Рисунок 1. – Основные маршруты движения войск гвардии в границах Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний²

²Составлена автором на основе карты Михайлоўскай Л.Ю, Насевіча В.Л. Беларусь у другой палове XIX – пачатку XX ст. В : *Нацыянальны атлас Беларусі*. – Минск : Белкартаграфія; 2002. – С. 274–275. и наложением архивных данных, а также сведений полковой историографии из [3; 5–31; 36; 39].

Маршруты движения войск были разделены на т. н. «этапы», где они меняли подводы, а также пополняли запасы продовольствия и фуража. Так, в частности, на участке Брест-Бобруйского шоссе в Минской губернии в качестве этапных пунктов выделялись Городище, Моствиловичи, Филиповичи, Лядно, Слуцк, Горки, Дороги, Осиповичи и Бобруйск [12, л. 21]. На упомянутых пунктах по ценам, согласованным с губернским предводителем дворянства, должно было быть заготовлено от 1,6 до 3,2 тыс. ведер водки, от 1,2 до 2,4 тыс. четвертей овса, по 7,5 тыс. пудов сена. Для приготовления пищи и разведения костров необходимо было запастись дровами [12, лл. 16–18]. По маршруту следования войск в Минской губернии была заготовлена 3 301 подвода из 9 близлежащих уездов (по 370 подвод на уезд) [12, л. 32]. С этой целью помещикам заблаговременно были разосланы извещения с требованиями о приготовлении необходимого числа подвод. Для присмотра за ожидавшими войска подводами на станциях Осиповичи и Дороги уездным предводителем в качестве представителей от дворянства были назначены Л. Поповский и К. Аллингер. Населению за используемые подводы войска выдавали так называемые «контрамарки», или «расписки», которые впоследствии обменивались на наличные деньги [13, л. 15 об.; 14, лл. 53–55; 15, л. 223 об.]. В марте 1855 г. генерал-губернатор объявил благодарность помещикам Минской губернии за усердное исполнение возложенной на них обязанности по поставке подвод [12, лл. 49–56 об.]. Николай I лично благодарил «сословия» Минской губернии, которые, по его мнению, «с большим радушием принимали войска» [16, л. 1].

Колонные войска в день проходили от 15 до 30 верст. В частности, дорога из Петербурга в Вильно для лейб-гвардии Финляндского полка заняла два месяца [9, с. 317–325]. Солдаты пехотных полков в походе шли пешком, офицеры – в нанятых на почтовых станциях повозках, за ними тянулись подводы с полковым хозяйством. Так, колонну Московского полка сопровождал обоз из 26-ти ротных повозок, 24-х провиантских телег, 17-ти офицерских повозок, 2-х телег для лазаретных вещей, церковной фуры, казначейской телеги с «ящиком для казны и полковой канцелярии», 6-ти телег для перевозки больных и аптечных выюков. Солдаты полка были обеспечены четырехдневным запасом провианта, для полковых тяжестей у местного населения были взяты 42 подводы и еще 30 подвод для заболевших в пути солдат [11, лл. 70 об.–71].

«В походе (вспоминает С. Гулевич – А. А.) для каждой роты было определено свое место в строю, который замыкался караулом. При караульной роте следовали: знамена, обоз, лазарет, музыканты и нестроевые нижние чины. При дежурной роте постоянно следовала штуцерная команда. Каждую колонну войск в пути сопровождал колонный офицер, отвечавший за правильную организацию ее движения» [9, с. 321]. «Артельные и офицерские повозки полка двигались при своих ротах» [17, с. 120].

Из состава Гвардейской кирасирской дивизии 29 сентября 1854 г. в Вильно вступил л.-гв. Кирасирский Наследника Цесаревича полк. Военный губернатор И.Г. Бибиков с купцом Апотовым устроили угощения для нижних чинов полка. В эскадроны было отправлено по быку, а также по пирогу и рюмке водки для каждого кирасира. К 10 октября полк из Вильно переместился в район Пружан, после чего был направлен к м. Соколка под Белостоком, где и расположился на зимних квартирах [18, с. 415]. Вместе с Кирасирским Наследника Цесаревича полком 29 сентября в Вильно вступил л.-гв. Кавалергардский полк (25 октября полк покинул город и, пройдя через Слоним (28 октября) и Кобрин (7 ноября), к 9 ноября разместился в районе Брест-Литовска) [19, с. 81]. Благополучно переправившись за Гончарами через Неман, 7 октября 1854 г. в Волковыск вступил л.-гв. Кирасирский Его Величества полк (рисунок 2). К 11 ноября 1854 г., пройдя через Брест-Литовск, полк расположился в районе м. Луков соседней Люблинской губернии [20, лл. 13–13 об.; 21, с. 84]. Лейб-гвардии Конный полк, прошел через Вильно, Лиду, Слоним, где простоял до 26 октября, и Брест-Литовск [22, с. 99].

Из состава 1-й гвардейской пехотной дивизии 14 октября 1854 г. в м. Свентяны вступил л.-гв. Семеновский полк (24 октября он перешел в м. Тыкоцин близ Белостока, а с 24 февраля по 21 июня 1855 г. квартировал в районе Гродно, после чего был направлен в Ковенскую губернию) [23, с. 185–186]. Завершив переход из Петербурга, 20 октября 1854 г. в Ошмянах разместился полковой штаб со штабом 3-го батальона л.-гв. Измайловского полка (штаб 1-го батальона – в д. Варняны, штаб 2-го батальона – в Сморгони). К 14 ноября л.-гв. Измайловский полк, пройдя через Лиду, Гродно и Белосток перешел в район Бельска (штаб полка со штабом первого батальона обосновался в Бельске, штаб 2-го батальона – в д. Кейники, штаб 3-го батальона – в д. Боцьки) [8, с. 131–132]. 22 октября в Вильно торжественно вступил лейб-гвардии Преображенский полк и после парада на Кафедральной площади расположился на отдых. 30 октября полк продолжил свой путь через Гродно в район Белостока, куда прибыл 17 ноября [24, с. 249]. 4 ноября 1854 г. в Гродно вступил лейб-гвардии Егерский полк [25, с. 306].

Из состава 2-й гвардейской пехотной дивизии 5 ноября 1854 г. в Вильно вошел л.-гв. Финляндский полк, квартировавший в городе и его окрестностях до 16 мая 1855 г. По воспоминаниям участников похода, «во время стоянки полка в Вильно офицеры проводили зиму приятно и весело благодаря гостеприимству генерал-губернатора И.Г. Бибикова и окрестных помещиков» [17, с. 121]. Пройдя через Динабург, Вилькомир и Вильно, 8 ноября в Свентяны вступил л.-гв. Московский полк (в мае 1855 г. полк перешел в район Новогрудка) [26, с. 223; 27, с. 237]. 17 ноября в Гродно вступил л.-гв. Саперный батальон, где гождане угостили каждого нижнего чина рюмкой водки и обедом с фунтом говядины [20, л. 36].

Рисунок 2. – Группа чинов л.-гв. Кирасирского Его Величества полка (с картины А.И. Гебенса)³

Из состава 1-й Легкой Гвардейской Кавалерийской дивизии эскадроны лейб-гвардии Гусарского полка, пройдя через Витебск, Оршу, Борисов, Минск, Мир и Слоним, вошли в Пружаны 23 ноября 1854 г., где «остановились на зимних квартирах по деревням и местечкам в окрестностях города» (здесь полк квартировал до 18 мая 1855 г., после чего перешел в м. Высоко-Литовск) [28, с. 259]. В третьей декаде ноября 1854 г. при вступлении в Слоним л.-гв. Конно-гренадерского полка помещики угостили всех нижних чинов полка рюмкой водки и обедом из двух фунтов говядины с гарниром. Офицеры полка были приглашены на ужин в доме предводителя Слонимского уездного дворянства Воловича. Во время застолья, которому аккомпанировал полковой оркестр, поднимались тосты за здоровье чинов гвардии и Слонимского дворянства [20, лл. 18–20]. Дойдя до Лиды в ноябре 1854 г., на зимних квартирах разместился л.-гв. Казачий полк: штаб полка – в городе, лейб-казацкие эскадроны – в окрестных деревнях (к 22 февраля 1855 г. полк перешел в район Новогрудка) [7, с. 463–464]. В это же время, проследовав через Витебск, Минск, Слоним, в районе Волковыска на зимних квартирах остановился л.-гв. Уланский полк (рисунок 3), расположивший свои эскадроны в окрестностях города (22 мая 1855 г. штаб полка перешел в Кобрин, а 6 сентября того же года – в Слоним) [6, с. 29].

По воспоминаниям гвардейцев, зима 1854–1856 гг. в Беларуси и Литве «отличалась свирепостью – с жестокими морозами, резким ледяным ветром, вьюгами и метелями. Сырые, холодные помещения зимних квартир служили плохой защитой от наступивших холодов. Солдат, заступавших в караул, было велено одевать как можно теплее. По распоряжению Николая I все нижние чины были снабжены полушубками» [25, с. 319]. В канун нового 1855 г. владелец им. Селец Пружанского уезда, Ф.М. Высоцкий, вместе с поздравлениями командиру в качестве праздничного угощения для квартировавшего в Сельце 1-го эскадрона л.-гв. Гусарского полка, отправил убитых им на охоте лося и двух диких коз [20, л. 27].

К моменту прихода гвардии на белорусских землях на протяжении нескольких лет свирепствовала эпидемия тифа, занесенного сюда войсками из Австрии в 1849 г. «Солдаты сразу начали болеть и целыми группами загромождали лазареты и госпитали» [25, с. 312]. «Тиф стал, буквально, косить солдат» [24, с. 249]. 15 января 1855 г. от тифа умер командир л.-гв. Измайловского полка полковник Делингаузен [8, с. 133]. «Зимой 1854–1855 гг. смертность в войсках достигла небывалых размеров. Из 37 тыс. гвардейского корпуса умерло около 3 тыс. человек. Для пополнения убыли в течение 1855 г. из резервных частей, расположенных в Петербурге, два раза были отправлены маршевые команды – в феврале и мае» [25, с. 312].

³Гебенс, Адольф Иванович – художник немецкого происхождения, долгое время живший в России (в 1861 г. был удостоен звания академика Императорской академии художеств). Полотна, запечатлевшие образы солдат и офицеров российской армии, создавались Адольфом Ивановичем в 50-е – начале 60-х гг. XIX в. и, таким образом, отражают облик войск в исследуемый нами период (рисунок взят с сайта: <https://vadim-305.livejournal.com/46040.html>).

Рисунок 3. – Группа чинов л.-гв. Уланского полка (с картины А.И. Гебенса)⁴

По распоряжению Николая I войска, сосредоточенные на западных границах Российской империи, 29 мая 1855 г. были разделены на Западную и Среднюю армии. Гвардия, дислоцировавшаяся на белорусских землях, вошла в состав Западной армии под общим командованием генерал-адъютанта С. П. Сумарокова со штаб-квартирой в Варшаве [8, с. 137].

Несмотря на свирепствовавшую эпидемию в конце августа 1855 г. в окрестностях Гродно командование намеревалось провести сборы 2-й гвардейской пехотной дивизии. На это же время были назначены сборы 1-й Легкой Гвардейской Кавалерийской дивизии в районе Брест-Литовска (до начала августа сборы кавалерийской дивизии планировалось проводить в районе Пружан). Проведение сборов было одобрено Николаем I [10, лл. 34–36].

В июле в Гродно был командирован дивизионный квартирмейстер 2-й гвардейской пехотной дивизии капитан Н.Н. Обручев «для выбора учебного места и составления дислокации на тесных квартирах в ближайших окрестностях». Здесь частям дивизии предстояло пройти ряд тактических занятий. Командующий гвардейским корпусом П.А. Витовтов просил губернатора позаботиться «об отводе для дивизии учебного места в возможно скорейшем времени, чтобы жалонерные учения могли начаться тотчас по сборе в Гродно 8 августа» [10, с. 1–1 об.].

Дивизионным квартирмейстером для предстоящих учений в окрестностях Гродно были избраны «пространства по правую сторону р. Немана между селениями Станиславо, Переселкой и Грандичами, а по левую – между мытой Августовкой и городом» [10, лл. 23–23 об.]. Сбор войск 2-й гвардейской пехотной дивизии должен был посетить командующий Западной армией генерал-адъютант С.П. Сумароков в сопровождении начальника штаба Западной армии генерал-майора М.Л. Фантон-де-Веррайона, генерал-квартирмейстера полковника В.С. Семеки и начальника артиллерии ген.-майора Лутновского. На случай приезда Николая I и посещения Гродно генерал-фельдмаршалом князем И.Ф. Паскевичем-Эриванским, а также командующим Западной армии генерал-адъютантом С.П. Сумароковым губернатор потребовал от местных властей «придать городу самый благопристойный вид» [10, л. 23]. Гостей было решено разместить в губернаторском доме. Сам губернатор вынужден был его покинуть и остановиться у князя Четвертинского, которому платил за постой по 5 руб. в день [10, л. 24].

Для проведения летних сборов 1-й легкой кавалерийской дивизии гвардии в районе Брест-Литовска было выбрано «луговое пространство между Брест-Литовском и Белостокской слободкой, площадью около

⁴Рисунок взят с сайта: <https://vadim-305.livejournal.com/46040.html>.

одной квадратной версты». По окончании сборов комиссии «Для оценки потоптанных полей», предстояло определить сумму компенсации крестьянским и помещичьим хозяйствам за потраву лугов [10, лл. 49–49 об.].

Накануне (к июню 1855 г.) штаб 1-й Легкой Гвардейской Кавалерийской дивизии и штаб л.-гв. Конно-Гренадерского полка размещался в Пружанах (к 15 октября штаб дивизии из Пружан перешел в Новогрудок, а штаб Конно-гренадерского полка – в Несвиж), штаб л.-гв. Уланского полка был расположен в Кобрине (к 15 октября 1855 г. штаб Уланского полка перешел в Слоним), штаб л.-гв. Гусарского полка – в Высоко-Литовске (1 сентября 1855 г. полк был переведен на зимние квартиры в район г. Новогрудка, где простоял до 20 апреля 1856 г.), штаб л.-гв. Казачьего полка – в м. Домачево (к зиме 1855 – 1856 гг. штаб полка перешел в Пружаны) [7, с. 463–464; 10, лл. 34–36; 28, с. 287; 29, лл. 24–25]. На рубеже 1855–1856 гг. численность 1-й Легкой Гвардейской Кавалерийской дивизии, по данным Гродненской губернской канцелярии, составляла: 3 572 солдата и офицера, 8 генералов [30, л. 3 об.].

К июню 1855 г. из состава 2-й гвардейской пехотной дивизии штаб л.-гв. Гренадерского полка квартировал в Белостоке, штаб л.-гв. Финского стрелкового батальона – в Деречине, штаб л.-гв. Финляндского полка находился в Бельске [10, лл. 34–36]. Последний был переведен в Бельск из Вильно в мае 1855 г., а из Бельска, впоследствии, перешел в Гродно. «Помимо перемещений всего полка, часто происходили перемещения рот и батальонов из одного местечка в другое как вследствие хозяйственных соображений, так и нарядов в караулы» [9, с. 325]. В частности, по приходу в Гродненский уезд часть полка решено было расквартировать в деревне Грандичи, неподалеку от Гродно, где ранее квартировала «слабосильная команда» гродненского военного госпиталя, на время переведенная в деревни Большую и Малую Ольшанку [10, лл. 55–56 об.]. 20 мая 1855 г. из Вильно выступил Московский полк, направившись в район Новогрудка, куда прибыл 30 мая [26, с. 221] (рисунок 4).

Рисунок 4. – Солдаты л.-гв. Московского полка стирают белье (с картины А.И. Гебенса)⁵

Не позднее 3 августа 1855 г. л.-гв. Московский полк из Новогрудка через Слоним и Волковыск перешел в район Гродно (полковой штаб и 1-й батальон квартировали в самом городе, а 2-й и 3-й батальоны – в окрестных деревнях), где находился до апреля 1856 г. [26, с. 221]. Летом 1855 г. в Волковыске расположился штаб л.-гв. Павловского полка [31, с. 317–325]. Численность 2-й гвардейской пехотной дивизии на рубеже 1855–1856 гг. вместе с л.-гв. Финским стрелковым батальоном, по данным Гродненской губернской канцелярии, составляла: 12 757 солдат и офицеров, 29 генералов [30, л. 4].

⁵Рисунок взят с сайта: <https://vadim-305.livejournal.com/46040.html>.

Из состава 1-й гвардейской пехотной дивизии Семеновский полк с 15 февраля до 21 июня 1855 г. квартировал в районе Гродно [23, с. 186]. 23 июля 1855 г. из района Белостока через Гродно, Лиду и Вороново в Вильно на место Московского перешел Преображенский полк [10, лл. 34–36; 24, с. 260].

Из числа инженерных и артиллерийских подразделений гвардии к июню 1855 г. л.-гв. Саперный батальон квартировал в районе Гродно, л.-гв. батарейная № 4 батарея квартировала в м. Маковляны, л.-гв. легкая № 5 батарея была расположена в м. Крынки, л.-гв. батарейная № 3 батарея с бригадным штабом – в Соколке, конная № 2 батарея квартировала в м. Селец, л.-гв. Донская батарея – в Березе-Картузской [10, лл. 34–36]. Общую численность последних пяти батарей на рубеже 1855–1856 гг. составляли 1001 солдат и офицер, 2 генерала [30, л. 4 об.] (рисунк 5).

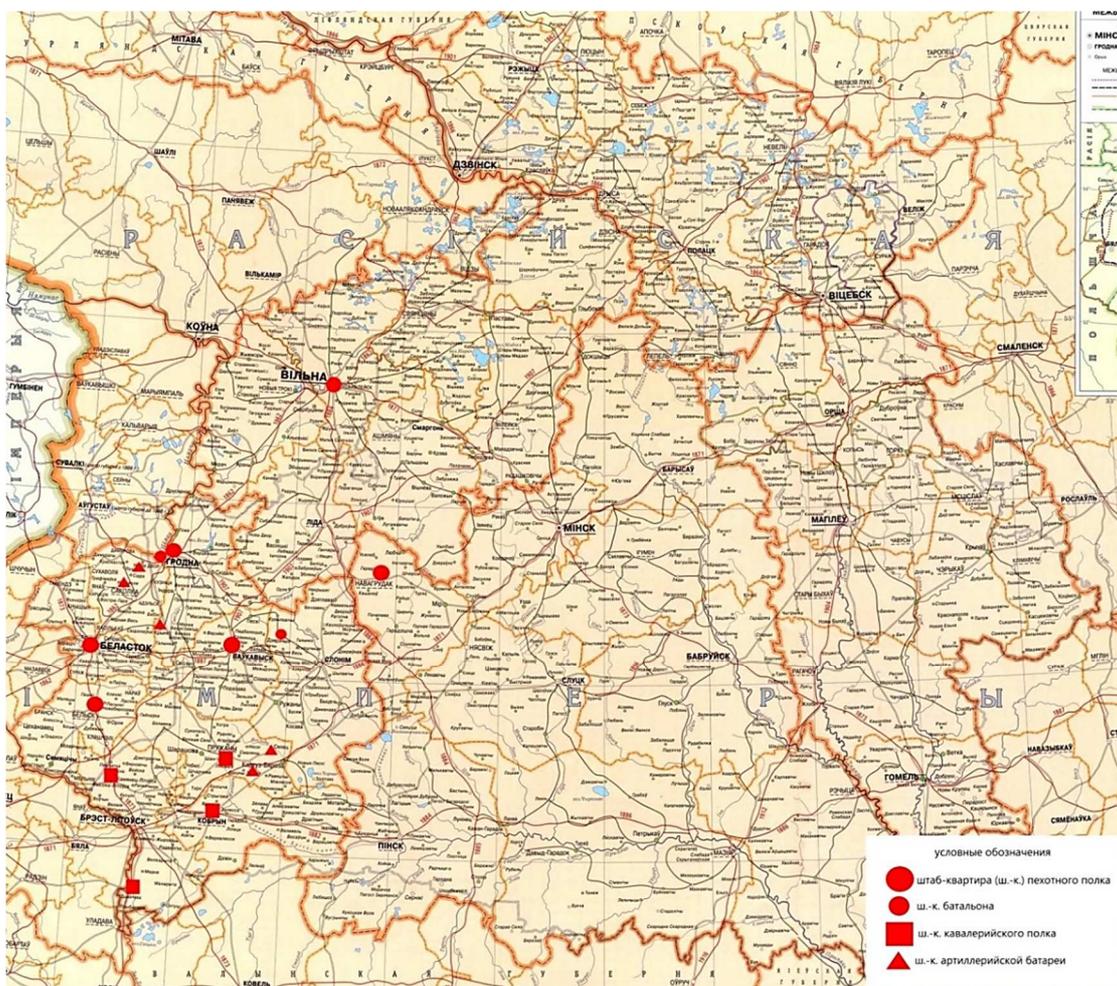

Рисунок 5. – Схема дислокации войск гвардии на территории Виленской, Гродненской и Минской губерний летом 1855 г.⁶

Анализ и сопоставление схемы территориального размещения отдельных частей и подразделений гвардии со сложившейся на тот момент военно-политической обстановкой в Европе свидетельствует: выбор района расположения гвардейского корпуса в 1854–1856 гг. определили относительная близость (в масштабах империи) Виленской, Гродненской и восточных уездов Минской губерний к восточно-прусской и австрийской границам, а также развитость сети дорожных коммуникаций (обеспечивавших быстрое передвижение войск), плотность населения и уровень его материального благосостояния в перечисленных губерниях. В сравнении с последними, в частности, Витебская губерния, по оценкам российского Генерального штаба, из-за относительной бедности населения и низкой производительности труда не могла стать центром дислокации большой массы войск [32, с. 32]. Сравнительно низкая плотность населения Могилевской губернии, дороговизна и не-

⁶Составлена автором на основе карты Михайлоўскай Л.Ю., Насевіча В.Л. Беларусь у другой палове XIX – пачатку XX ст. В : *Нацыянальны атлас Беларусі*. – Минск : Белкартаграфія; 2002. С. 274–275. и наложением архивных данных, а также сведений полковой историографии из [7; 10; 23; 24; 28–29; 31].

достаток фуража затрудняли расквартирование на ее территории кавалерии и артиллерии [33, с. 1]. Неблагоприятной для размещения войск была признана большая часть Минской губернии, за исключением Новогрудского, Слуцкого, Минского, части Игуменского и Борисовского уездов. Особенно неудобными для этого были малонаселенные долины Припяти и Березины, усеянные редкими небольшими деревнями, не имевшими между собой устойчивых коммуникаций. По этой причине Генеральный штаб избегал расположения войск в Пинском, Мозырском, Речицком и Бобруйском уездах, а также на левобережье р. Березины, используя для стоянки войск лишь населенные пункты, лежавшие вдоль почтовых дорог [34, с. 45].

Наиболее благоприятными условиями для сосредоточения войск на фоне остальных выделялись Виленская и Гродненская губерния (последняя, в частности, отличалась высокой плотностью населения, что, по оценкам Генерального штаба, позволяло расположить на ее территории армейский корпус в полном составе) [35, с. 15]. Данные факторы, в сложившейся военно-политической обстановке, предопределили расположение гвардейского корпуса именно на территории Гродненской и соседствовавших с ней уездов Виленской и Минской губерний.

Весной 1856 г., с завершением Крымской войны и подписанием Парижского мирного договора, полки гвардии покинули Беларусь и направились в Москву для присутствия на коронации Александра II. В числе прочих 20 апреля из Пружан выступил л.-гв. Гусарский полк. Пройдя через Мир, Минск, Борисов и Оршу, 20 июня 6 действующих эскадронов полка вышли на старую Смоленскую дорогу [28, с. 288]. Выступив из Вильно, Преображенский полк на пути в Москву прошел через Витебск и Полоцк, где командующий гвардейским корпусом генерал-адъютант П.А. Витовтов устроил полку смотр [24, с. 267]. Выступив двумя колоннами из Гродно, л.-гв. Московский полк прошел через Волковыск, Слоним, Новогрудок, Минск, Борисов и Оршу [26, с. 226]. По указанному маршруту 16 апреля из Белостока в Москву в числе прочих соединений гвардии выступил также лейб-гвардии Финляндский полк [36, с. 11]. Двумя колоннами из Волковыска 24–25 апреля выступил л.-гв. Павловский полк [31, с. 390]. Во время похода «в города гвардия вступала с церемонией, поротно, с примкнутыми штыками» [17, с. 125].

Гвардия являлась самой привилегированной частью российской армии и была особым образом приближена к императору: исторически, гвардия в Европе – личная охрана королей. Туда отбирали самых сообразительных и атлетичных рекрутов со всей империи, офицерами гвардии становились выходцы из первого эшелона истеблишмента: потомственные князья, дети правительственных сановников, видных деятелей культуры и искусств, а также менее родовитые офицеры, заслужившие место в гвардии благодаря личным дарованиям. О статусе гвардии свидетельствуют приведенные выше цифры – 29 генералов в одной 2-й гвардейской пехотной дивизии. В то же время в рядовой армейской пехотной дивизии генералов могло быть всего два. Последнее никоим образом не указывает на потенциал отдельных частей армии, а только их титульный статус. В контексте истории Беларуси, присутствие высшего света петербургского общества в лице гвардейских полков не могло остаться незамеченным для населения белорусских губерний. Отмеченные выше факты, свидетельствующие о многочисленных дружественных контактах и знаках внимания, оказываемых гвардии в Беларуси, подтверждают наличие повышенного интереса к титулованным и креативным столичным гостям со стороны всех слоев и сословий в местах дислокации гвардейских подразделений.

В частности, накануне выступления лейб-гвардии Павловского полка из Волковыска управляющий акцизным откупом по Гродненской губернии Рюшин отпустил всем без исключения нижним чинам полка по чарке водки на человека. Волковысское еврейское общество пожертвовало «на каждого человека полка по булке, в каждую роту 3-го батальона – по 80 сельдей, в стрелковую роту – 60 сельдей, а в команды – сельдей по числу людей. При прохождении л.-гв. Московским полком Слонима купец 3-й гильдии Миллер отпустил по чарке водки всем без исключения нижним чинам полка» [13, лл. 12–36 об.]. В день выступления 4-й саперной роты лейб-гвардии Саперного батальона из м. Озеры Гродненского уезда помещиком Л. Валицким было пожертвовано нижним чинам роты пять ведер вина и по булке на человека [13, лл. 12–36 об.].

Части I-го армейского корпуса в Беларуси (1857–1862). С выводом подразделений гвардии и завершением Крымской войны на белорусских землях расположились части I-го армейского корпуса 1-й армии (в период войны последние квартировали в пределах Радомской и Люблинской губерний Царства Польского, а также на побережье Балтийского моря в Курляндской губернии) [29, лл. 2–19 об.]. В состав 1-й армии, во главе которой стоял наместник в Царстве Польском, входили также II-й и III-й армейские корпуса, дислоцировавшиеся к началу 1857 г. на территории Царства Польского (II-й АК) и украинских землях (III-й АК) со штабами в Варшаве и Львове, соответственно [37, лл. 1–8]. Задачей армии являлось поддержание военно-стратегического паритета Российской империи с европейскими государствами, а сама армия, по мнению Д.А. Милютина, «должна была создавать постоянную угрозу для Европы». I-й армейский корпус к осени 1857 г. занимал северо-западную часть района расположения 1-й армии и подобно войскам гвардии в период Крымской войны был призван удерживать среднее течение Немана (рисунок 6).

Подразделения корпуса на белорусских землях к 1 января 1857 г. дислоцировались в Виленской, Гродненской и западных уездах Минской губерний. Штаб корпуса находился в Вильно. Штабы Ревельского, Эстляндского, Староингерманландского, Новоингерманландского и Великолуцкого пехотных полков были расположены, соответственно, в Ошмянах, Лиде, Гродно, Волковыске и Белостоке [38, лл. 14–26].

Рисунок 6. – Пехота 1-й армии (с картины А. И. Гебенса)⁷

Из состава I-го армейского корпуса 1-й армии Эстляндский полк в конце 1858 г. был переведен в Ковенскую губернию, где, растянувшись по кордонам прусской границы, находился до начала восстания 1863–1864 гг. [39, с. 242–243]. Весной 1857 г. из района Бельска для содержания караулов в крепости Брест-Литовск ходил Великолуцкий пехотный полк, после чего осенью 1857 г. вернулся обратно в Бельск, где оставался до осени 1862 г. (полковой штаб – в Бельске, а батальонные штабы – в местечках Орля, Клещели, Шерешев и г. Белостоке) [40, с. 35–36]. Осенью 1857 г., завершив полевые сборы под Варшавой, в районе Белостока на зимних квартирах расположился Псковский пехотный полк (штаб полка – в Белостоке, штаб 1-го батальона – в м. Кнышин, 2-го батальона – в м. Заблудов, 3-го батальона – в м. Крынки). В августе 1858 г. Псковский полк был направлен в Ковенскую губернию, где оставался до июня 1860 г. [41, с. 294–295]. В сентябре 1857 г. из окрестностей Гродно, где располагался штаб Новоингерманландского полка, в Вильно для несения караулов были направлены его 1-й батальон, а также 9-я и 10-я роты 2-го батальона. В 1858 г. в Вильно перешел и штаб полка. К осени 1858 г. роты 1-го батальона новоингерманландцев стояли в окрестностях Свентян, стрелковые роты – в районе Ошмян, основная же масса полка квартировала в Вильно в Игнатовских казармах [42, с. 278–280].

Помимо пехотных полков I-го армейского корпуса в Беларуси были размещены также его артиллерийские части. Среди них, к 1 января 1857 г. батареи 1-й полевой артиллерийской бригады квартировали в районе Вилейки, Воложина, Радошкович, Сморгони (не позднее 25 сентября 1858 г. бригада перешла в район Новогрудка); батареи 2-й полевой артиллерийской бригады – в районе Новогрудка, Любчи, Столбцов, Мира, Койданово (к 25 сентября 1858 г. бригада временно покинула Беларусь); 3-й полевой артиллерийской бригады – в районе Слонима, Пружан, Сельца, Несвижа. 2-я парковая артиллерийская бригада квартировала у Брест-Литовска [43, лл. 14–20] (рисунок 7).

Общая численность войск I-го армейского корпуса, дислоцировавшихся в границах белорусских губерний, к сентябрю 1858 г., по данным Департамента Генерального штаба, составляла 11 588 солдат и офицеров [44, лл. 32–94].

Не позднее 17 февраля 1859 г. части 2-й пехотной дивизии (Ревельский и Эстляндский полки), а также 2-я артиллерийская бригада (последняя покинула Беларусь до 25 сентября 1858 г.) были направлены в командировку в Царство Польское [44, лл. 32–94; 45, лл. 4–5].

В это же время части 3-й пехотной дивизии по-прежнему оставались в полосе белорусских губерний: батальоны Староингерманландского полка квартировали в районе Лиды, Скиделя, Волковыска; Новоингерманландского полка – в районе Вильно, Свентян, Ошмян; Великолуцкого полка – Бельска и Белостока (в октябре 1862 г. полк перешел в крепость Бобруйск, в начале февраля 1863 г. из Бобруйска выступил в Игумен, а 24

⁷Рисунок взят с сайта: <https://vadim-305.livejournal.com/46040.html>.

марта того же года прибыл в Минск) [40, с. 35–36]. Батареи 1-й артиллерийской бригады были сосредоточены у Новогрудка, Клецка, Несвижа; 3-й артиллерийской бригады – у Слонима, Деречина, Пружан [45, лл. 4–12].

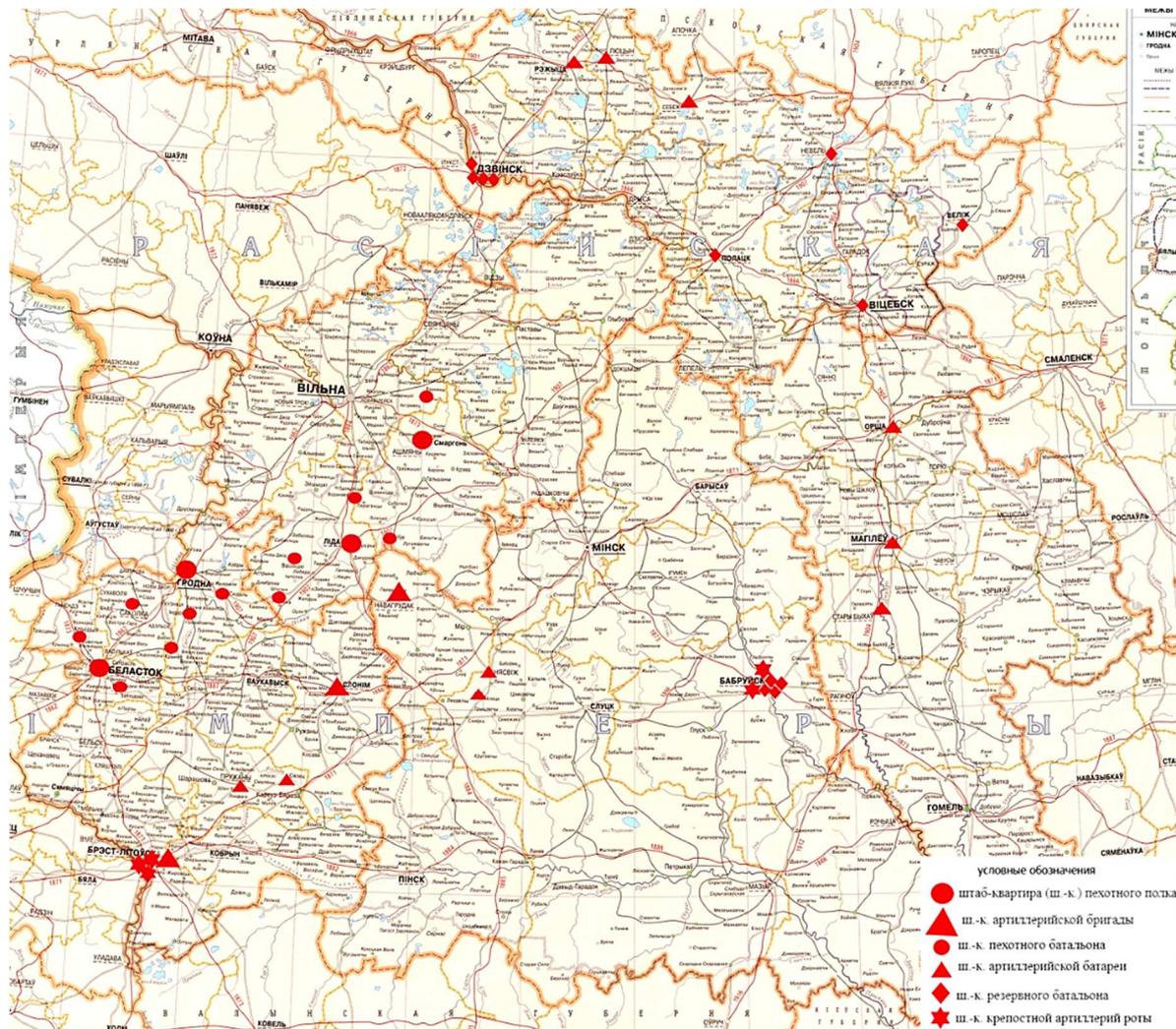

Рисунок 7. – Схема дислокации войск Российской империи на территории Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний к 25 сентября 1858 г.⁸

Не позднее 15 февраля 1860 г. в Слуцк из Ковенской губернии перешел штаб Санкт-Петербургского уланского полка 1-й легкой кавалерийской дивизии (эскадроны полка расположились у Семежево, Тимкович, Погоста, Кривичей), в Минск – штаб лейб-уланского Курляндского полка той же дивизии (эскадроны полка расположились у Ракова, Логойска, Узды, Койданово). По воспоминаниям офицеров, «горожане Слуцка встретили Санкт-Петербургский полк радушно и полку жилось в Слуцке не скучно. В то время город находился на главном пути сообщения Варшавы с Петербургом и через него часто проезжали известные артисты, дававшие в присутствии офицеров концерты и спектакли. Кроме того, регулярно устраивались вечера в дворянском собрании и местной гимназии. Любителям охоты здесь было полное раздолье – болотистая местность изобиловала дичью» [46, с. 448]. К сентябрю 1860 г. части 1-й легкой кавалерийской дивизии покинули Минск и Слоним, перейдя на квартиры в Ковенскую губернию [47, лл. 16–55].

К 15 февраля 1860 г. батальоны Староингерманландского полка квартировали у Волковыска, Лиды и Белостока; батальоны Новоингерманландского полка – у Вильно, Свентян, Ошмян; Великолуцкого полка – у Орли, Семятич и Бельска. Летом 1860 г. Новоингерманландский полк перешел из Виленской в Сувальскую губернию, где простоял до конца 1862 г. (в ноябре 1862 г. полковой штаб перешел в Минск, а батальонные штабы расположились в Койданово, Ракове и Смолевичах) [42, с. 278–280]. Староингерманландский же полк летом 1860 г. был собран у Гродно. Здесь проезжавший через город Александр II удостоил его высочайшего

⁸Составлена автором на основе карты Михайлоўскай Л.Ю., Насевіча В.Л. Беларусь у другой палове XIX – пачатку XX ст. В : *Нацыянальны атлас Беларусі*. – Минск : Белкартаграфія; 2002. С. 274–275. и наложением данных из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). – Ф. 38. Оп. 4. Д. 2064. лл. 33–94.

смотра, после чего объявил начальнику 3-й пехотной дивизии благодарность, отметив, что «полк предстал перед ним в наилучшем виде» [48, с. 80]. К 15 мая 1860 г. Псковский пехотный полк с литовско-прусской границы был переведен в район Белостока, где квартировал до октября 1862 г. [41, с. 294–295].

21 мая 1860 г. из Царства Польского в Брест-Литовск вернулась 2-я артиллерийская бригада (с 1 августа штаб бригады с одной батареей разместился в Кобрине, остальные три батареи – в Ружанах, Пружанах и Сельце). К концу июля из Царства Польского велед за одноименной бригадой выступили и полки 2-й пехотной дивизии. Последние к сентябрю 1860 г. прибыли в Виленскую и Минскую губернию, расположившись следующим образом: части Калужского пехотного полка – в районе Минска, Койданово и Ракова; Ревельского полка – в районе Ошмян, Вилейки, Воложина, Сморгони; Эстляндского полка – в районе Лиды, Щучина, Ивье.

Со времени окончания Крымской войны в тылу 1-й армии, на территории Витебской и Могилевской, а также восточной части Минской губернии, были сосредоточены резервные батальоны II-го и III-го армейских корпусов, которые в случае необходимости, пополнившись рекрутами, могли быть развернуты в полноценные пехотные полки. Из числа резервных батальонов к январю 1857 г. в районе Полоцка квартировал батальон Муромского пехотного полка, в районе Витебска – батальон Низовского полка. У Бобруйска дислоцировались резервные батальоны Елецкого, Севского, Брянского и Орловского пехотных полков. В районе Могилева, Орши и Быхова квартировали батареи 3-й сводной резервной артиллерийской бригады. Общая численность резервных подразделений, расположенных на территории белорусских губерний к сентябрю 1858 г. составляла 5 712 солдат и офицеров [44, л. 49].

К июлю 1861 г. из состава резервных войск резервный батальон Смоленского полка квартировал в районе Гродно; резервный батальон Могилевского полка – в районе Гомеля; резервные батальоны Олонечского, Низовского, Шлиссельбургского и Нижегородского полков – в районе Динабурга (два последних батальона к 14 августа были переведены в Вильно); резервный батальон Муромского полка – в районе Полоцка. Из-под Чернигова летом для несения караульной службы в Бобруйской крепости были направлены резервные батальоны Черниговского, Алексопольского и Полтавского полков, непродолжительное время квартировавшие в районе Слуцка, Мира и Новогрудка [49, с. 6–7; 50, лл. 1–136].

В ответ на рост числа крестьянских выступлений в Минской губернии, связанных с недовольством условиями отмены крепостной зависимости и проходивших здесь более интенсивно нежели в других губерниях, правительство приняло решение дополнительно сосредоточить в Новогрудском, Игуменском, Минском и Борисовском уездах ряд резервных батальонов. В частности, к 4 сентября 1861 г. в Новогрудский уезд из Гомеля был переведен резервный батальон Могилевского полка. На смену ему в Гомель 19 августа из Нежина (Черниговской губ.) вошел резервный батальон Белостокского полка. 8 и 9 сентября в Новогрудский уезд вошло еще два резервных батальона (Витебского и Смоленского полков), переведенных туда из Черниговской губернии. К 16 сентября в Игуменский уезд из Новгород-Северского прибыл резервный батальон Елецкого полка. К 25 сентября в Минском и Борисовском уездах был расквартирован резервный батальон Полоцкого полка, переведенный накануне из г. Рославль Смоленской губ. [50, лл. 1–136].

В январе 1862 г. для организации патрулей в окрестностях Могилева в связи с участвовавшими случаями грабежей на дорогах из Слуцка были командированы 50 казаков 33-го казачьего полка, части которого также квартировали в Пинске. В январе, отвечая на требование военного министра командировать сотню казаков названного полка из Пинска в Минск, минский губернатор заметил, что в этом случае Пинск останется беззащитным перед лицом акций гражданского неповиновения, которые сотрясали город на протяжении 1861 г. [38, лл. 1 – 14 об.]. Последние факты свидетельствуют об активном использовании казачьих отрядов в полицейских целях, опыт которого будет продолжен в период восстания 1863–1864 гг.

По данным расписания сухопутных войск, к 25 сентября 1858 г. в Брест-Литовске и Бобруйске несли службу три и две роты крепостной артиллерии, соответственно, в каждой из которых, согласно крепостным штатам, должно было служить по 208 солдат и офицеров, а их общая численность составляла 1 040 военнослужащих [44, лл. 32–94; 51, с. 5–14]. При этом, организационно Брестская крепость входила в состав Западного артиллерийского округа, Бобруйская – в состав Киевского [44, лл. 32–94].

Помимо полевых войск и брест-литовской крепостной артиллерии в каждой губернии постоянно дислоцировались батальоны местных войск Корпуса внутренней стражи. К сентябрю 1858 г., по данным Департамента Генерального штаба, общая численность Корпуса на территории пяти белорусских губерний составляла 4 575 солдат и офицеров [44, лл. 66–74]. Организационно, гарнизонные батальоны Виленской, Витебской, Гродненской и Минской губернии входили в состав 9-го Округа внутренней стражи со штабом в Гродно. Могилевский губернский батальон входил в состав 6-го округа со штабом в Смоленске [44, лл. 66–74].

Заключение. Анализ приведенных выше фактов и, в частности, концентрация подразделений российской гвардии в 1854–1856 гг., свидетельствуют: события Крымской войны стали катализатором масштабных военно-стратегических мероприятий в Беларуси, инициированных российским государством. Позиция, которую в ходе конфликта заняли Пруссия с Австрией, придерживавшиеся по отношению к России политики враждебного нейтралитета, заставили правительство Николая I экстренно наращивать военное присутствие у западных границ империи, что перед лицом возможного вторжения прусских и австрийских войск превратило бело-

русские земли в один из ключевых центров сосредоточения Западной армии. Оперативное формирование армии из числа действовавших частей потребовало организовать экспедицию войск императорской гвардии в район среднего течения Немана. На протяжении 1854–1856 гг. основными центрами дислокации подразделений 1-й и 2-й пехотной, а также 1-й и 2-й кавалерийской дивизий российской гвардии с приданными им артиллерийскими и саперными подразделениями стала территория Гродненской и соседствовавших с ней уездов Виленской и Минской губерний. Выбор данного района в качестве центра расположения гвардейского корпуса был обусловлен как его расположением на пути вероятного вторжения потенциальных противников по направлению к Москве и Санкт-Петербургу при относительной близости (в масштабах империи) к восточно-прусской и австрийской границам, так и уровнем социально-экономического развития, плотностью дорожной сети и населения в отдельных губерниях. С окончанием Крымской войны и уходом гвардии в Москву, на белорусских землях дислоцировались части I-го армейского корпуса 1-й армии, использовавшейся в качестве силовой опоры внешней политики российского государства в Европе. Центром расквартирования I-го армейского корпуса, как и накануне войск гвардии, стала территория Гродненской, Виленской и западной части Минской губерний. В тылу 1-й армии, на территории Витебской, Могилевской и восточной части Минской губернии были размещены резервные батальоны II-го и I-го армейских корпусов.

В 1854–1862 гг. расположение войск в Беларуси носило неустойчивый характер. Обширная территория Российской империи, несовершенство системы дорожной коммуникации и приграничной фортификации вынуждали правительство использовать вооруженные силы в качестве заслона перед лицом вероятного противника и в зависимости от внешнеполитической обстановки перебрасывать массу армейских соединений с одного участка границ на другой. По этой причине части, дислоцировавшиеся на белорусских землях, были сосредоточены вдоль важнейших транспортных магистралей, соединявших внутренние области империи с западными операционными районами по линиям Двинск – Вильно – Лида – Гродно – Белосток, Витебск – Орша – Борисов – Минск – Новогрудок – Слоним – Пружаны – Высоко-Литовск, Бобруйск – Слуцк – Кобрин – Брест-Литовск. При этом территории к югу от последней линии и к востоку от Бобруйска оставались за пределами района концентрации основной массы войск.

Анализ причин сосредоточения армии Российской империи в Беларуси в исследуемый период свидетельствует о превалировании внешних геостратегических факторов в рамках противостояния с центрально-европейскими государствами над внутривосточными. Хотя и необходимо отметить использование отдельных резервных батальонов и казачьих частей для борьбы с крестьянскими выступлениями в ходе реформы 1861 г. Также обращает на себя внимание отсутствие до последней декады января 1863 г. какой бы то ни было заметной подготовки (в отношении усиления воинской группировки или активной передислокации частей) на территории белорусских губерний к возможному силовому решению польского вопроса, который с новой силой заявил о себе в 1861 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бескровный, Л.Г. Русское военное искусство XIX в. / Л.Г. Бескровный. – М. : Наука, 1974. – 359 с.
2. Тарле, Е.В. Крымская война / Е.В. Тарле. – М. : Изографус, 2003. – 348 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Ф. 1. Оп. 13. Д. 794.
4. Свод законов Российской империи : в 34 т. – СПб. : Тип. Второго отделения. – Т. 4. – 1857. – 846 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 320. Оп. 2. Д. 77.
6. Александровский, К. Очерк истории лейб-гвардии Уланского ея величества государыни императрицы Александры Федоровны полка / К. Александровский. – СПб. : Тип. Эдуарда Гоппе, 1897. – 81 с.
7. Жеребков, А.Г. История лейб-гвардии Казачьего ея величества полка / А.Г. Жеребков. – СПб. : Тип. Второго отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1876. – 636 с.
8. Зноско-Боровский, Н. История лейб-гвардии Измайловского полка / Н. Зноско-Боровский. – СПб. : Тип. Лобанова, 1882. – 265 с.
9. Гулевич, С.А. История лейб-гвардии Финляндского полка : в 3 т. / С.А. Гулевич. – СПб. : Эконом. тип.-лит. – Т. 2. – 1906. – 387 с.
10. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 29. Д. 834.
11. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 29. Д. 846.
12. НИАБ. – Ф. 320. Оп. 1. Д. 334.
13. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 879.
14. НИАБ. – Ф. 2572. Оп. 1. Д. 205.
15. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 29. Д. 809.
16. НИАБ. – Ф. 320. Оп. 2. Д. 81.
17. Ростковский, Ф.Я. История лейб-гвардии Финляндского полка / Ф.Я. Ростковский. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1881. – 458 с.
18. Марков, М.И. История лейб-гвардии Кирасирского ея величества полка / М.И. Марков. – СПб. : Гос. тип., 1884. – 662 с.
19. Панчулидзе, С.А. История кавалергардов 1724–1799–1899 / С.А. Панчулидзе. – СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1912. – 476 с.
20. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 22. Д. 420.
21. Туган-Мирза-Барановский, А.А. История лейб-гвардии Кирасирского полка / А.А. Туган-Мирза-Барановский. – СПб. : Тип. Балашева, 1872. – 476 с.

22. Штакельберг, К.К. Полтора века конной гвардии. 1739–1880 / К.К. Штакельберг. – СПб. : Тип. В.Ф. Демакова, 1881. – 232 с.
23. Дирин, П. История лейб-гвардии Семеновского полка / П. Дирин. – СПб. : Тип. Э. Гоппе, 1883. – 556 с.
24. Долгов, С. История лейб-гвардии Преображенского полка / С. Долгов. – СПб. : Тип. Преображенского полка, 1888. – 696 с.
25. История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет 1796–1896. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1896. – 524 с.
26. Ляпунов, А.Я. Хроника л.-гв. Московского полка. 1811–1879 / А.Я. Ляпунов. – М. : Канцелярия л.-гв. Моск. полка, 1889. – 304 с.
27. Петриков, Н.С. История лейб-гвардии Московского полка / Н. С. Петриков. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1904. – 238 с.
28. Манзей, К.Н. История лейб-гвардии Гусарского полка. 1775–1857 / К.Н. Манзей. – СПб. : Воен. тип., 1859. – 291 с.
29. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 28. Д. 599.
30. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 28. Д. 708.
31. История лейб-гвардии Павловского полка: 1790–1890 / ред. П.Н. Воронов. – СПб., 1890. – 519 с.
32. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба : в 17 т. – СПб. : Тип. Департамента Генерального штаба. – Т. 8 (ч. 1 : Витебская губерния). – 1848. – 282 с.
33. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба : в 17 т. – СПб. : Тип. Департамента Генерального штаба. – Т. 8 (ч. 3 : Могилевская губерния). – 1848. – 154 с.
34. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба : в 17 т. – СПб. : Тип. Департамента Генерального штаба. – Т. 9 (ч. 3 : Минская губерния). – 1848. – 73 с.
35. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба : в 17 т. – СПб. : Тип. Департамента Генерального штаба. – Т. 9 (ч. 3 : Гродненская губерния). – 1848. – 161 с.
36. Гулевич, С.А. История лейб-гвардии Финляндского полка : в 3 т. / С.А. Гулевич. – СПб. : Экономическая типо-литогр. – Т. 3. – 1906. – 498 с.
37. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 28. Д. 934.
38. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 38. Оп. 4. Д. 2816.
39. Гулевич, С.А. Четырех-с-половиной-вековая с 1478 по 1911 г. история 8-го пехотного Эстляндского полка / С.А. Гулевич. – СПб. : Тип.-лит. Вас. остр. 14 л. д. № 5, 1911. – 508 с.
40. Краткая история 12-го пехотного Великолуцкого полка. – М. : Т-во скоропечатни А.А. Левинсон, 1911. – 335 с.
41. Гениев, А. История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700–1881 / А. Гениев. – М. : Тип. А. Иванова, 1883. – 388 с.
42. Пирожников, П. История 10-го пехотного Новоингерманландского пехотного полка / П. Пирожников. – Тула : Электротипография и тип. И.Д. Фортунатова, 1913. – 431 с.
43. РГВИА. – Ф. 38. Оп. 4. Д. 2078.
44. РГВИА. – Ф. 38. Оп. 4. Д. 2064.
45. РГВИА. – Ф. 38. Оп. 4. Д. 2233.
46. Каменский, Е.С. История 2-го Драгунского С.-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Меншикова полка / Е.С. Каменский. – М. : Тип. Вильде, 1900. – 624 с.
47. РГВИА. – Ф. 38. Оп. 4. Д. 2385.
48. Мрочковский, К.И. Краткая история 9-го пехотного Староингерманландского генерал-фельдмаршала князя Голицына полка / К.И. Мрочковский. – М. : Тип.-лит. В.А. Просина, 1892. – 123 с.
49. Островский. Историческая памятка 119 пехотного Коломенского полка / Островский. – Минск : Тип.-лит. К.И. Соломонова, 1897. – 15 с.
50. РГВИА. – Ф. 38. Оп. 4. Д. 2778.
51. Вакар, Я.Я. Хроника рот крепостной и осадной артиллерии / Я.Я. Вакар. – СПб. : Изд-е Глав. Арт. Управл., 1908. – 167 с.

Поступила 15.05.2020

CONCENTRATION OF TROOPS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN BELARUS DURING THE CRIMEAN WAR AND THE RUN-UP TO THE UPRISING 1863–1864

A. ARLUKEVICH

The article reflects the processes of concentration and territorial deployment of troops of the Russian empire in Belarus during the Crimean war and the run-up to the uprising 1863–1864. The analysis of the reasons for the concentration of formations and units of the Russian army in the region taking into account the current military and political situation in Europe and socio-political processes that took place within the Belarusian provinces themselves allowed the author to determine the goals and tasks of troops that they solved in Belarus during the studied period. The research is based on a wide range of sources first introduced into scientific circulation identified by the author in the archives and book repositories of Russia and Belarus. To date the processes described in this work have not received proper coverage in the national historical science.

Keywords: Crimean war, Russian empire, Belarus, Belarusian lands, Russian troops.